

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМЫ

Орган Полевского райкома ВКП(б) и райисполкома Свердловской области

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ФАШИСТСКИМ ГАДИНАМ!

Троцкистские шпионы, диверсанты, изменники родины

Из опубликованного вчера сообщения Прокуратуры Союза ССР трудящиеся нашей страны и всего мира с чувством глубокого негодования, с чувством величайшего омерзения узнали о новых преступлениях Троцкого и его банды. На памятном процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра подсудимые не все договаривали до конца. Они рассчитывали унести с собой в могилу тайну об оставшемся на свободе троцкистском «параллельном центре». Рядом с Зиновьевым, Каменевым, Смирновым и другими творили свою преступную работу глубоко законспирированные Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков. Но и этот «параллельный центр» контрреволюции теперь разоблачен органами НКВД.

За каждым из обвиняемых, поименованных в сообщении Прокуратуры Союза ССР, тянется цепь чудовищных преступлений, превосходящих в своем цинизме, в своей омерзительности все, что может дать воображение.

Преступления разнообразны. Их общее имя — черная измена родине, реставрация капитализма. Предатели вступали в связь с злейшими врагами советской страны — с иностранными аггессорами. Они ставили своей задачей ускорить военное нападение на СССР с расчетом на его поражение в войне. По заданиям Троцкого они организовали шпионаж, вредительство на важнейших предприятиях, готовили и проводили в жизнь диверсионные (подрывные) акты, чтобы ослабить оборону нашей страны.

И для этого они вступали в переговоры с враждебными Советскому Союзу иностранными силами, искали их содействия и поддержки. Они обещали открыть ворота иностранному капиталу, щедро предоставить концессии на заводы и рудники, леса и промысла. Они заранее торговали частями советской территории, продавали аггессорам земли и свободу народов СССР. Они пали ниже, чем любой колчаковец, девкинцев, кадет. У троцкистских мерзавцев не оказалось даже никакого чувства национализма, и они готовы были расчленить Советский Союз, лишь бы добиться своих подлых реставраторских целей. Фашисты не согласятся отдать территорию своей страны иностранцам, — на это шла троцкистская нечисть.

Но этим не ограничивались их преступные действия. По заданиям Троцкого «параллельный центр» организовывал террористические покушения на руководителей советского государства и ВКП(б). На их руках — кровь Сергея Мироновича Кирова, кровь шахтеров Кемеровских рудников, кровь рабочих Донбасса.

Чтобы достигнуть своих целей, они не останавливались ни перед чем. Они публично маялись в своих «ошибках», клялись в любви к партии и народу. Подобно убийце Кирова — Зиновьеву, написавшему прочувствованный некролог над еще теплым трупом своей жертвы, они произносили речи и писали статьи в защиту социализма, чтобы скрыть, замаскировать подлые преступления против социализма.

Они — изменники родины и пораженцы. От этого их ненависть к рабочему классу, построившему социалистическое общество. Отсюда их ненависть к крестьянству, строящему колхозную жизнь. Отсюда их ненависть к советской интеллигенции, создающей социалистическую науку, литературу, искусство.

У Троцкого и Пятакова, у Радека и Сокольников одно и то же, что у вождей германского фашизма, глубоко враждебное, до бешенства доходящее, яростное отношение к социализму, к советской стране, к народам, строящим социализм... Троцкисты поставили себе целью отнять у трудящихся нашей страны все их завоевания, вернуть фабрики и заводы капиталистам. Они хотели повернуть колесо истории, ликвидировать колхозный строй, поставить хозяином в деревне кулака, поработить советское крестьянство, отдать его в кулацкую кабалу.

Не случайна эта встреча и связь троцкистов с фашистами на общем преступном деле. В цепи подлостей, которые привели Пятакова, Радека, Сокольника, Серебрякова и др. на скамью подсудимых, есть неуловимая логика исторических фактов, кто стал на путь защиты капитализма против пролетарской революции, кто пошел с буржуазией против рабочего класса, тот неминуемо приобретает все пороки капитализма усвоит всю его разбойничью «мораль».

Путь Иудушки Троцкого и его сообщников общеизвестен. Пятаков, Сокольников, Радек, Серебряков — эти имена сопутствовали всем фракционным, оппортунистическим, контрреволюционным выступлениям против большевистской партии. Эти люди, при жизни Ленина борющиеся против линии партии и самого Ленина, строившие всякие козни против большевизма, имеют еще нахальство называть себя «большевиками-ленинцами». Предатели, шпионы, изменники родины — их преступления особенно отвратительны, потому что прикрасы фразами для обмана рабочих и крестьян.

Теряя своих сторонников, превратившись в ничтожную, изолированную группку, они стали на путь прямой контрреволюции, вредительства, шпионажа и диверсий. Они прода-

лись той группе империалистических государств, которые являются оголтелыми поджигателями войны. Они мечтали с помощью иноземных штыков расчленить СССР, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить в Советском Союзе капитализм и господство буржуазии.

Они схвачены и разоблачены на последней ступени падения. Маска сорвана! Под нею — морда фашистского зверя, открытого врага трудового народа.

Капиталистическое нутро троцкистских выродков изобличается тем циничным спокойствием, с которым они готовили убийства руководителей партии, правительства и рядовых рабочих. По прямым заданиям Троцкого Пятаков одновременно со взрывами на предприятиях оборонного значения готовил и массовое истребление рабочих. Троцкистский «параллельный центр» готов был отдать на расправу фашистским палачам тысячи, сотни тысяч советских рабочих, трудящихся, интеллигентов, чтобы обеспечить поражение Советского Союза в войне и получить призрачную власть из грязных рук империалистов.

Ничтожество этой презренной кучки, лишенной какой бы то ни было связи с массами, равно только троцкистской наглости и подлости. Они жалки и смешны в своих потугах задержать победный ход социализма, вернуть вспять судьбу великого народа. Но они опасны в своей роли агентов фашизма, организаторов шпионажа, вредительства, диверсий, террористических актов. В этой области их опасность не может быть недооценена. Их преступления безмерны. Пролетарский суд воздаст им полной мерой за подлую измену родине.

(„Правда“ за 21 января)

Применить высшую меру социальной защиты

400 человек участников вечера молодежи в Полевском районном клубе, посвященного событиям 1905 года, заслушали сообщение об окончании следствия и привлечении к судебной ответственности участников троцкистского параллельного центра в составе Пятакова, Радека, Сокольников Г. Я. и Серебрякова Л. П., которые работали по прямым указаниям фашистского шпиона Троцкого и вели контрреволюционную вредительскую работу на советских предприятиях, особенно имеющих оборонное значение.

Участники вечера записали в своем постановлении:

Вся проводимая подлыми контрреволюционерами работа была направлена на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, на свержение Советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и господства буржуазии.

Молодежь Полевского поселка требует от Военной Коллегии Вер-

ховного Суда СССР беспощадной расправы с врагами народа, применяя к ним высшую меру социальной защиты — расстрел.

В ответ на подлые контрреволюционные вылазки продажных лакеев фашизма Пятакова и других молодежь еще выше повысит свою революционную бдительность по разоблачению врагов народа.

Усилить оборонную работу на предприятиях.

Активно включиться в работу по реализации призыва рабочих завода имени Менжинского о подготовке для родины 150 тысяч летчиков. Еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина и под руководством великого стратега пролетарской революции, вождя трудящихся народов тов. Сталина будем добиваться новых великих побед на фронте, окончательного завершения строительства коммунистического общества.

Постановление принято единогласно всеми участниками вечера в количестве 400 человек.

А. Полежаев.

Беспощадно карать изменников родины

Мы, сотрудники Полевского Р-О УНКВД, собравшись на митинг заслушали сообщение о контрреволюционной деятельности подлой контрреволюционной группы наемников фашизма, изменников родины, предателей рабочего класса Пятакова, Радека, Сокольников и других, ставивших своей целью, с помощью мирового фашизма, добиться реставрации капитализма в СССР. Основной своей задачей ставивши развращение подлого, гнусного террора на вождей советского правительства и в первую очередь на любимого вождя и учителя пролетариата тов. Сталина и массового истребления рабочего класса.

Мы, сотрудники Р-О УНКВД, глубоко возмущены подлой контрреволюционной деятельностью гнусной, презренной группы троцкистов, диверсантов, изменников родины. Просим Военную Коллегию Верховного Суда применить к этой

фашистской группе высшие меры социальной защиты — расстрел.

Одновременно ставим перед собой задачу усилить, как никогда, политическую бдительность на всех участках нашей работы и разоблачить всех замаскированных врагов рабочего класса. Всемерно поднимать свой политический и общеобразовательный уровень.

Отмечая случай нарушения отдельными сотрудниками дисциплины, общее собрание объявляет профсоюзную организацию (т. Зырянова) развернуть массовую работу среди состава сотрудников, добиться деловой самокритики, бичуя нарушителей дисциплины, не взирая на лица.

Просить нач. Р-О УНКВД мл. лейтенанта гос-безопасности Кайгородова к несправимым нарушителям дисциплины применять административные меры воздействия. По поручению соб. Антропов.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Вечернее заседание 23 января

Продолжение допроса подсудимого Пятакова

Вышинский: — Расскажите об известной вам конкретной вредительской работе троцкистских организаций?

Пятаков: — Вредительская работа была развернута на Украине, главным образом, по линии коксохимической промышленности. Вновь строящиеся коксовые печи вводились в эксплуатацию недостроенными, задерживалась и почти не строилась химическая часть на этих заводах, благодаря чему громадные средства, которые вкладывались в коксохимическую промышленность, обесценивались. С другой стороны, портились новые коксовые батареи.

Западно-сибирская троцкистская группа вела активную вредительскую работу в угольной промышленности. Эту работу вели Шестов

и его группа, главным образом, по линии создания пожаров в шахтах. На Кемеровском химическом комбинате задерживался ввод в эксплуатацию вновь строящихся объектов, средства распылялись по второстепенным объектам и, таким образом, огромнейшие сооружения находились все время в процессе стройки.

Вышинский: — Норкин, Карцев, Дробнис были в курсе этого дела?

Пятаков: — Да, они были в курсе дела. В курсе дела были, конечно, Муралов и Богуславский.

На Урале вредительская деятельность была сосредоточена в медной промышленности и на Уральском вагоностроительном заводе.

В медной промышленности дело сводилось к тому, чтобы прежде

всего снижать производственные возможности действующих медных заводов.

Вышинский: — А кто персонально вредительскую работу вел?

Пятаков: — В основном эту работу вел Колегаев — управляющий Уралсредмеди по директиве Троцкого, затем персонально по моим директивам.

На медном заводе Средуралмед-строя начальником Средуралмед-строя Юлиным, а затем Яриковым велась вредительская работа, заключающаяся в распылении средств, недоведении до конца строительства, создании разрыва между химической и металлургической частями производства, задержке строительства рудника.

Продолжение см. на 4 стр.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ: ПЯТАКОВА Ю. Л., РАДЕКА К. Б., СОКОЛЬНИКОВА Г. Я., СЕРЕБРЯКОВА Л. П., МУРАЛОВА Н. И., ЛИВШИЦА Я. А., ДРОБНИСА Я. Н., БОГУСЛАВСКОГО М. С., КНЯЗЕВА И. А., РАТАЙЧАКА С. А., НОРКИНА Б. О., ШЕСТОВА А. А., СТРОИЛОВА М. С., ТУРОК И. Д., ГРАШЕ И. И., ПУШИНА Г. Е. и АРНОЛЬДА В. В., ОБВИНЯЕМЫХ В ИЗМЕНЕ РОДИНЕ, ШПИОНАЖЕ, ДИВЕРСИЯХ, ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ и ПОДГОТОВКЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, т. е. В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9, и 58-11 УК РСФСР

Следствием по делу объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра, участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР 24-го августа 1936 г., было установлено, что, наряду с вышеуказанным центром, существовал, так называемый, запасный центр, созданный по прямой директиве Л. Д. Троцкого на тот случай, если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Осужденные члены объединенного троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев, Каменев и др. показали, что в состав запасного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности Пятаков Ю. Л., Радек К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебряков Л. П.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что, так называемый, запасный центр в действительности был параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находящегося в эмиграции Л. Д. Троцкого.

Свою преступную деятельность троцкистский параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова и последовавшего затем разгрома объединенного троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей параллельный центр ставил насильственное свержение советского правительства, в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя Л. Д. Троцкий и, по его указанию, параллельный троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств, с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменнические замыслы против Советского Союза Л. Троцкий изложил в наиболее законченном виде в своем директивном письме параллельному троцкистскому центру, полученном обвиняемым Радеком К. Б. в декабре месяце 1935 года.

Обвиняемый Радек по этому поводу на допросе от 22 декабря 1936 года показал:

«Надо понять, писал Троцкий, что без известного приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам, правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет...»

Допущение германского и японского капитала к эксплуатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы требуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет идти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов» (Т. 5, л. д. 142, 143).

И далее: «Мы с Пятаковым пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ста-

вить все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма» (Т. 5, л. д. 146).

В свою очередь, обвиняемый Пятаков, излагая содержание своей беседы с Л. Троцким, имевшей место близ г. Осло в декабре месяце 1935 года, показал, что Л. Троцкий, требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической деятельности троцкистской организации в СССР, подчеркнул, что в результате договоренности с капиталистическими государствами, необходимо, как он выразился, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого Пятакова, Л. Троцкий говорил: «Это значит, надо будет отступить. Это надо твердо понять. Отступить к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать,—конкретизировать это можно только после прихода к власти». (Т. 1, л. д. 269).

О том, что программа параллельного троцкистского центра была программой восстановления капитализма в СССР, показал обвиняемый Сокольников Г. Я. на допросе 30 ноября 1936 года:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развивался бы в капиталистическую реставрацию в СССР.

...Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программы не может быть и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока». (Т. 8, л. д. 225).

Исходя из этих программных установок, Л. Д. Троцкий и его сообщники из параллельного центра вступили в переговоры с агентами иностранных государств, с целью свержения советского правительства при помощи военной интервенции.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр выдвинули: допущение в СССР развития частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление этим иностранным государствам других экономических и политических выгод, вплоть до уступки части советской территории.

По этому поводу Л. Д. Троцкий в упомянутом выше письме к К. Радеку, по словам обвиняемого К. Радека писал:

«Было бы нелепо думать, что можно притти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, наиболее агрессивных как нынешние правительства Германии и Японии. Совершенно необходимо уже сейчас

иметь с этими правительствами контакт и договоренность» (Т. 5, л. д. 140).

Следствием установлено, что Л. Д. Троцкий вступил в переговоры с одним из руководителей германской национал-социалистической партии о совместной борьбе против Советского Союза.

Как показал обвиняемый Пятаков, Л. Троцкий, в беседе с ним в декабре 1935 г., сообщил, что в результате этих переговоров он заключил с означенным руководителем национал-социалистической партии соглашение на следующих условиях:

- 1) гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;
- 2) согласиться на территориальные уступки;
- 3) допустить германских предпринимателей, в форме концесий (или каких-либо других форм), к эксплуатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.);
- 4) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий;
- 5) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Причем эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом.

Эти основы соглашения, как рассказывал Троцкий, были окончательно разработаны и приняты при встрече Троцкого с заместителем Гитлера Гессом.

Точно также, сказал Троцкий, у него имеется вполне налаженная связь с...правительством». (Т. 1, л. д. 267, 268).

О характере этого соглашения и о размерах территориальных уступок Л. Троцкий сообщил в своем письме обвиняемому Радеку в декабре месяце 1935 года.

В этом письме Л. Троцкий, по показаниям обвиняемого К. Радека, писал следующее:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки...придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплуатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодей-

ствовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...» (Т. 5, л. д. 142, 144).

Не ограничиваясь своими личными переговорами с представителями иностранных государств, Л. Троцкий предложил членам параллельного центра установить связь с представителями этих государств в СССР.

По показаниям обвиняемого Пятакова, Л. Троцкий в своих письмах параллельному центру «...требовал от Радека и Сокольников, которые имели соответствующие возможности, нащупать здесь с официальными представителями держав необходимый контакт и поддержать то, что им, Троцким, практически проводится». (Т. 1, л. д. 257).

В соответствии с этой директивой Л. Д. Троцкого, обвиняемые Радек К. и Сокольников Г. установили контакт с представителями тех же государств.

По этому поводу обвиняемый Радек на допросе 4 декабря 1936 года показал:

«... утверждение Троцкого об его контакте с представителями...правительства не было простой болтовней. В этом я мог убедиться из разговоров, которые мне приходилось иметь на дипломатических приемах в 1934—35 гг., с военным атташе г. ... и с прессатташе ... посольства г. ... очень хорошо осведомленным представителем Германии.

Оба они в осторожной форме давали мне понять, что у ... правительства существует контакт с Троцким».

И далее: «Я сказал г. К., что ожидать уступок от нынешнего правительства—дело совершенно бесполезное и что... правительство может рассчитывать на уступки «реальных политиков в СССР», т. е. от блока, когда последний придет к власти». (Т. 5, л. д. 119, 121).

Обвиняемый Сокольников также признал, что, используя свое служебное положение заместителя народного комиссара по иностранным делам, он, по указаниям Л. Д. Троцкого, вел тайные переговоры с представителями одного иностранного государства.

Обвиняемый Сокольников показал:

«По окончании одной из официальных бесед, происходившей у меня в кабинете, когда г. ... и секретарь посольства собрались уходить, г. ... несколько задержался. В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим, г. ... в то время, как я его провожал к выходу, обменялся со мной несколькими фразами. Г. ... сказал мне: «Известно ли вам, что г-н Троцкий сделал некоторые предложения моему правительству?». Я ответил: «Да, я об этом осведомлен».

Г. ... спросил: «Как вы расцениваете эти предложения?». Я ответил: «Я считаю эти предложения весьма серьезными».

Тогда г. ... спросил: «Это только ваше личное мнение?». Я ответил: «Нет, это мнение также и моих друзей». (Т. 8, л. д. 235, 236).

Главные свои надежды на приход к власти Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами. В соответствии с этим, в своих переговорах с агентами иностранных государств лично Л. Д. Троцкий и параллельный центр, через обвиняемых Радека и Сокольников, всячески стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу.

Так, обвиняемый Радек на допросе от 22 декабря 1936 г. приводит следующее место из письма к нему Л. Д. Троцкого:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего ставит перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией». (Т. 5, л. д. 143, 147).

Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР считали необходимым во время предстоящей войны занять активную пораженческую позицию, всячески помогая иностранным интервентам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый Пятаков, передавая содержание своего разговора с Л. Троцким в декабре 1935 года, близ г. Осло, показал:

«Что касается войны, то об этом Л. Д. Троцкий сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время. Он, Троцкий, считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливо пораженческую позицию. Он считает, что приход к власти блока, безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР». (Т. 1, л. д. 258).

В соответствии с этим планом подготовки поражения СССР с целью захвата власти, Л. Д. Троцкий, Ю. Пятаков, К. Радек, Г. Сокольников, Серебряков Л. П., Я. Лившиц и другие обвиняемые по настоящему делу развернули вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к подрыву экономической и военной мощи нашей Родины, совершив, таким образом ряд тяжчайших государственных преступлений.

Следствием установлено, что по прямым указаниям Л. Троцкого и под непосредственным руководством параллельного троцкистского центра, ряд обвиняемых по настоящему делу: Турок, Князев, Ратайчак, Шестов, Строилов,

Продолжение на 3-й стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ*)

Граше и Пушкин были непосредственно связаны с агентами-диверсантами германских и японских разведывательных органов, систематически занимались шпионажем в пользу Германии и Японии и совершили ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической промышленности и железнодорожного транспорта, особенно на предприятиях, имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанные выше обвиняемые осуществляли, в соответствии с имевшимися у троцкистов по этому поводу соглашениями, с иностранными разведчиками.

Так, например, обвиняемый Радек, подтверждая показания Пятакова, на допросе от 22 декабря 1936 г. показал, что одним из пунктов соглашения, достигнутого Троцким с представителем германской национал-социалистической партии, было обязательство—

«... во время войны Германии против СССР... занять пераженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германским генеральным штабом». (Т. 5, л. д. 152).

Осуществляя взятые на себя обязательства перед представителями Германии и Японии, параллельный троцкистский центр организовал на ряде промышленных предприятий Советского Союза и железнодорожном транспорте диверсионно-вредительские группы, задачей которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый Пятаков на допросе от 4 января 1937 года показал:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распыляться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных объектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение. В этом пункте я действовал по директиве Троцкого: «Нанести чувствительные удары в наиболее чувствительных местах». (Т. 1, л. д. 287).

Следуя этой установке обвиняемого Пятакова Ю., организованная параллельным центром группы совершила ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте.

Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 г. по делу троцкистско-диверсионной группы в Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого Дробниса, был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10-ти и тяжелые ранения 14-ти рабочих.

(См. приобщенные в настоящему делу материалы и документы судебного следствия по Кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 года).

На Горловском азотно-туковом комбинате, под руководством обвиняемого Ратайчака, было организовано три диверсионных акта, в том числе два взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты

по поручению Ратайчака, были совершены участниками троцкистской организации и на других химических предприятиях Союза (Воскресенский химический комбинат и Невский завод).

Диверсионный характер этих взрывов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными признаниями обвиняемых Ратайчака, Пушкина и Граше. (Т. 40, л. д. 30, 39, 50).

(См. акты технической экспертизы).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу: Лившиц Я. А., Турок И. Д., Князев И. А. и Богуславский М. С.

Так обвиняемый Князев, по прямому заданию параллельного троцкистского центра, организовал и осуществил ряд крушений поездов, по преимуществу воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крушений наиболее серьезными являются:

а) крушение воинского эшелона на ст. «Шумиха» 27-го октября 1935 года, во время которого погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранено;

б) крушение на перегоне «Яхно—Усть-Катав» в декабре 1935 года;

в) крушение на перегоне «Единовер—Бердзус» в феврале 1936 года.

Крушения воинских поездов обвиняемый Князев организовал не только по указаниям параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте обвиняемого Лившица, но и по прямым заданиям агента японской разведки г-на Х.

По этому поводу на допросе 14 декабря 1936 года обвиняемый Князев показал:

«Что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной Армии, путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я к этой работе приступил, лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной Армии в пользу японской разведки.

Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью, т. е. в этом вопросе задание японской разведки целиком совпадало с заданием, полученным мною несколькими раньше от троцкистской организации». (Т. 32, л. д. 61, 57).

О сотрудничестве с агентами японской разведки показал также и обвиняемый Турок И. Д. (Т. 23 л. д. 106).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя крушения поездов, взрывы и поджоги шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу не брезговали самыми гнусными средствами борьбы, идя сознательно и обдуманно на такие чудовищные преступления, как отравление и гибель рабочих, стремясь спровоцировать недовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый Пятаков на допросе 4 декабря 1936 г. по этому поводу показал:

«Мы учитывали, что в случае

необходимости прибегнуть, в целях осуществления вредительских планов, к диверсионным актам,—неизбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали и принимали, как неизбежность». (Т. 1, л. д. 196, 197).

Еще более цинично об этом показал обвиняемый Дробнис:

«Даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно». (Т. 13, л. д. 66).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, свидетельствует и следующее показание обвиняемого Князева от 26 декабря 1936 года:

«Лившиц дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений или отравлений), которые сопровождались бы большим количеством человеческих жертв». (Т. 32, л. д. 92).

Аналогичные показания дал и обвиняемый Турок И. Д. (Т. 23, л. д. 73).

Особо активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте, путем взрывов, поджогов, крушений поездов и т. п., троцкистский центр и руководимые им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда эти чудовищные акты предательства нанесли бы особо чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый Пятаков дал указание обвиняемому Норкину подготовить поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Допрошенный об этом Пятаков Ю. Л. показал:

«Да, подтверждаю. Такое задание и Норкину действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с Троцким, в которой он ставил передо мною вопросы о необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с этим я говорил с Норкиным о необходимости предусмотреть возможность совершения такого диверсионного акта в Кемерове». (Т. 1, л. д. 309).

В свою очередь обвиняемый Князев на допросе от 14 декабря 1936 года показал, что по соглашению с параллельным центром он принял от агента японской разведки г-на Х. задание на случай войны:

«...организовать поджог воинских складов, пунктов питания и пунктов санобработки войск». (Т. 32, л. д. 68).

Еще более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый Князев принял от того же агента японской разведки, г-на Х.

«...особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью заражения остро заразными бактериями подаваемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и санобработки войск...» (Т. 32, л. д. 68).

Предательская связь обвиняемого Князева с японской разведкой установлена не только личными показаниями Князева, но и обнаруженными у него перепиской с

г. Х. и фотоснимками (письма г-на Х. с пометкой «15-XII» и от 23-VIII 36 года). (Т. 32, л. д. 121).

Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых—Ратайчака С. А., Князева И. А., Турок И. Д., Пушкина Г. Е., Граше И. И., Шестова А. А. и Строилова М. С. установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью троцкистский параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советским Союзом придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями германской и японской разведок, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый Князев И. А. снабжал японскую разведку через упомянутого выше агента этой разведки г. Х. секретными сведениями о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог СССР и воинских перевозках. (Т. 32, л. д. 103).

Обвиняемые Ратайчак С. А., Пушкин Г. Е. и Граше И. И. признали, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Граше показал:

«Организация, участником которой я был, вела по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности». (Т. 21 л. д. 40).

Обвиняемый Пушкин Г. Е., признав свое участие в шпионаже, показал, что он и обвиняемый Ратайчак С. А. осуществляли связь с германской разведкой через монтера фирмы «Ланде»—Ленца.

Обвиняемый Пушкин Г. Е. на допросе от 26 октября 1936 года показал:

«Ленцу были переданы следующие материалы:

- 1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год;
- 2) программа работ всех химических предприятий Союза на 1935 год;
- 3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом.

Все эти материалы передал Ленцу лично я в разные сроки в первой половине 1935 года.

Кроме того, мне известно, от Ленца, что непосредственно от Ратайчака он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 г. по военном-химическим заводам. Помимо всего этого, Ленц систематически снабжался мною сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам». (Т. 19 л. д. 31).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вели также и обвиняемые Шестов А. А. и Строилов М. С., избалаченные в преступной связи с рядом разведчиков, прибывших в СССР под видом иностранных специалистов, каковым был, например, осужденный за шпионско-диверсионную работу по «Кемеровскому делу» инженер Штиклинг.

Шпионская деятельность троцкистов в пользу германской разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми немецкими фирмами.

Следствием по настоящему делу установлено, что между Л. Троцким и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы содержали троцкистов за счет фонда, созданного путем накидок на цены товаров, ввозимых в СССР из Германии.

По этому поводу обвиняемый Пятаков, в связи со своей беседой с находящимся в эмиграции сыном Троцкого—Л. Л. Седовым, показал:

«...Седов передал мне указания Троцкого, чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах «Демаг» и «Ворзиг», с представителями которых Троцкий имеет связь. Вам,—добавил Седов,—придется переплатить в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу». (Т. 1 л. д. 227).

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти Л. Троцкий и параллельный центр первостепенное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что параллельный троцкистский центр, по прямым указаниям Л. Д. Троцкого, полученным Пятаковым Ю. Л. и Радеком К. Б., организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске и других городах.

По показаниям обвиняемого К. Радека, Л. Д. Троцкий требовал:

«... организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина». (Т. 5, л. д. 102).

Такие же указания Л. Д. Троцкий дал обвиняемому Пятакову в беседе с ним в 1935 году.

Обвиняемый Пятаков показал, что «... в этой беседе Троцкий говорил: «Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство. Надо борьбу еще более обострить, еще более расширить. Надо буквально, не оставаясь ни перед чем, чтобы свалить Сталина». (Т. 1, л. д. 263, 264).

Так агент фашизма Л. Д. Троцкий инструктировал троцкистскую организацию, подготавливавшую ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организуя указанные выше террористические акты, троцкистский центр старался использовать для выезда руководителей ВКП(б) в этот момент советского правительства на места.

Например, во время пребывания в Сибири в 1934 году председателя СНК СССР тов. Молотова В. М., троцкистские террористы, под руководством обвиняемого Шестова, покушались на убийство тов. В. М. Молотова, устроив автомобильную катастрофу.

Непосредственный исполнитель этого злодейского преступления,

Окончание см. на 4 стр.

*) Нач. см. на 2-й стр.

ОКОНЧАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ*

член троцкистской террористической группы, обвиняемый Арнольд, показал по этому поводу на допросе 21 сентября 1936 года следующее:

«В сентября 1934 года, точно дня не помню, Черепухин вызвал меня к себе в кабинет и предупредил, что в Прокопьевск приезжает Молотов... Он тут же мне заявил, что я должен пожертвовать собой и во что бы то ни стало устроить катастрофу с моей машиной, которая будет подана Молотову. Я согласился и ответил, что все будет сделано». (Т. 36 л. д. 32, 33). Обвиняемый Шестов подтвердил это, показав:

«По указанию Муралова, я в 1934 году, проводил активную подготовку к террористическому акту против председателя СНК СССР Молотова и секретаря Западно-Сибирского крайкома Эйхе». (Т. 15, л. д. 157).

Попышение на жизнь председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. Молотова В. М. путем аварии с автомашиной, в которой он следовал от экспедиции

Формула обвинения

Следствие считает установленным:

1) что по указанию Л. Д. Троцкого, в 1933 году был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебрякова Л. П., задачей которого являлось руководство преступной антисоветской, шпионской диверсионной и террористической деятельностью, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам в захвате территории и расчленении СССР, свержение советской власти и восстановление Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) что, по поручению того же Л. Д. Троцкого, этот центр, через обвиняемых Сокольников и Радека, вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, причем троцкистский центр обязался, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) что, вместе с тем, этот центр через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр готовил ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его ру-

ководителей — обвиняемых Пятакова Ю. Л., Сокольников Г. Я., Радека К. Б. и Серебрякова Л. П. принимали обвиняемые: Лившиц Я. А., Муралов Н. И., Дробнис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Ратайчак С. А., Норкин Б. О., Шестов А. А., Строилов М. С., Граше И. И., Пушин Г. Е. и Арнольд В. В.

Такова подлая предательская, антисоветская деятельность презренных фашистских наймитов, изменников Родины и врагов народа — троцкистов.

Потерпев окончательно поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, лишённые, вследствие полной победы социализма в СССР, всякой поддержки народных масс, представляя собой изолированную и политически обречённую группу бандитов и шпионов, заклёпанных общим презрением советского народа, Л. Д. Троцкий и его сподвижники — Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц и остальные обвиняемые по настоящему делу совершили неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили Родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских и японских фашистских сил.

На основании изложенного, обвиняются:

1. Пятаков, Юрий (Георгий) Леонидович, 1890 г. рождения, служащий;
2. Сокольников, Григорий Яковлевич, 1888 г. рождения, служащий;
3. Радек, Карл Берндгардович, 1885 г. рождения, журналист;
4. Серебряков, Леонид Петрович, 1888 г. рождения, служащий — в том, что будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили Родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.
5. Лившиц, Яков Абрамович, 1896 г. рождения, служащий;
6. Муралов, Николай Иванович, 1877 г. рождения, служащий;
7. Дробнис, Яков Наумович, 1891 г. рождения, служащий;
8. Богуславский, Михаил Соломонович, 1886 г. рождения, служащий;
9. Князев, Иван Александрович, 1893 г. рождения, служащий;
10. Ратайчак, Станислав Антонович, 1894 г. рождения, служащий;
11. Норкин, Борис Осипович, 1895 г. рождения, служащий;
12. Шестов, Алексей Александрович, 1896 г. рождения, служащий;
13. Строилов, Михаил Степанович, 1899 г. рождения, служащий;
14. Турок, Иосиф Дмитриевич, 1900 г. рождения, служащий;

в том, что будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили Родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

15. Граше, Иван Иосифович, 1880 г. рождения, служащий;

16. Пушин, Гавриил Ефремович, 1896 г. рождения, служащий;

17. Арнольд, Валентин Волффридович, он же Васильев, Валентин Васильевич, 1894 г. рождения, служащий — в том, что будучи активными участниками той же антисоветской подпольной троцкистской организации, изменили Родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е.

преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Вновь изобличенные материалами настоящего дела в непосредственном руководстве изменнической деятельностью троцкистского центра, находящиеся в эмиграции, Л. Троцкий и его сын Л. Л. Седов, в случае их обнаружения на территории СССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 года, все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 19-го января 1937 года.

Прокурор Союза ССР

А. ВЫШИНСКИЙ.

(Ур. раб.)

Процесс антисоветского троцкистского центра

Продолжение допроса подсудимого Пятакова

Нач. см. на 1-й стр.

На Уральском вагоностроительном заводе начальные строительные троцкист Марьясин направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года там находилось в омертвленном состоянии материалов миллионов на 50.

Вредительскую работу в химической промышленности проводил Ратайчак.

В азотной промышленности вредительскую работу вели Ратайчак и Пушин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Вышинский:—Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков:—Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский:—А насчет Кемерово не было так?

Пятаков:—Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю, что, в соответствии с полученной мною установкой Троцкого, я сказал, Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину):—Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин:—Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных объектов из строя путем поджогов и взрывов.

Вышинский:—Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин:—Такое указание было дано.

Вышинский:—А насчет баранов был разговор?

Норкин:—В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову):—Были ли как-нибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков:—Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было яснее. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения

с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, как Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предприняты.

Далее Пятаков показывает, что Троцкий выразил неудовольствие недостаточной активностью Сокольников во время тайных переговоров его с представителями одного иностранного государства. Во исполнение директивы Троцкого Радек также имел такие встречи. Сокольников рассказывал Пятакову, что он санкционировал переговоры Троцкого с японским правительством.

Пятаков:—В этом же разговоре мы очень много внимания уделяли вопросу о расширении блока. Мы тогда и решили, что необходимо работу по свержению советского правительства организовать вместе с правыми.

Сокольников взялся повстречаться с Томским и увиделся с ним. Он передал, что Томский выразил свое полное согласие на организационное вхождение в блок, считал абсолютно необходимым организовать террористическую работу, но должен посоветоваться с Рыковым и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех троих.

Вышинский:—Кроме Томского велись разговоры с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков:—Радек имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 г., т. е. до ухода его из наркомата, а когда он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеку. Примерно в начале декабря 1935 года Радек получил обстоятельное письмо-инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант—это возможность прихода до войны, и второй вариант—во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате, как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным,—это военное поражение. Так как война, по его словам неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, а, возможно, с Японией, следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а, значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вышинский:—Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков:—Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский:—А насчет Кемерово не было так?

Пятаков:—Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю, что, в соответствии с полученной мною установкой Троцкого, я сказал, Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину):—Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин:—Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных объектов из строя путем поджогов и взрывов.

Вышинский:—Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин:—Такое указание было дано.

Вышинский:—А насчет баранов был разговор?

Норкин:—В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову):—Были ли как-нибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков:—Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было яснее. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения

с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, как Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предприняты.

Далее Пятаков показывает, что Троцкий выразил неудовольствие недостаточной активностью Сокольников во время тайных переговоров его с представителями одного иностранного государства. Во исполнение директивы Троцкого Радек также имел такие встречи. Сокольников рассказывал Пятакову, что он санкционировал переговоры Троцкого с японским правительством.

Пятаков:—В этом же разговоре мы очень много внимания уделяли вопросу о расширении блока. Мы тогда и решили, что необходимо работу по свержению советского правительства организовать вместе с правыми.

Сокольников взялся повстречаться с Томским и увиделся с ним. Он передал, что Томский выразил свое полное согласие на организационное вхождение в блок, считал абсолютно необходимым организовать террористическую работу, но должен посоветоваться с Рыковым и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех троих.

Вышинский:—Кроме Томского велись разговоры с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков:—Радек имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 г., т. е. до ухода его из наркомата, а когда он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеку. Примерно в начале декабря 1935 года Радек получил обстоятельное письмо-инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант—это возможность прихода до войны, и второй вариант—во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате, как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным,—это военное поражение. Так как война, по его словам неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, а, возможно, с Японией, следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а, значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 года, все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 19-го января 1937 года.

Прокурор Союза ССР

А. ВЫШИНСКИЙ.

(Ур. раб.)

Процесс антисоветского троцкистского центра

Продолжение допроса подсудимого Пятакова

Нач. см. на 1-й стр.

На Уральском вагоностроительном заводе начальные строительные троцкист Марьясин направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года там находилось в омертвленном состоянии материалов миллионов на 50.

Вредительскую работу в химической промышленности проводил Ратайчак.

В азотной промышленности вредительскую работу вели Ратайчак и Пушин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Вышинский:—Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков:—Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский:—А насчет Кемерово не было так?

Пятаков:—Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю, что, в соответствии с полученной мною установкой Троцкого, я сказал, Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину):—Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин:—Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных объектов из строя путем поджогов и взрывов.

Вышинский:—Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин:—Такое указание было дано.

Вышинский:—А насчет баранов был разговор?

Норкин:—В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову):—Были ли как-нибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков:—Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было яснее. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения

с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, как Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предприняты.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 года, все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 19-го января 1937 года.

Прокурор Союза ССР

А. ВЫШИНСКИЙ.

(Ур. раб.)

Процесс антисоветского троцкистского центра

Продолжение допроса подсудимого Пятакова

Нач. см. на 1-й стр.

На Уральском вагоностроительном заводе начальные строительные троцкист Марьясин направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года там находилось в омертвленном состоянии материалов миллионов на 50.

Вредительскую работу в химической промышленности проводил Ратайчак.

В азотной промышленности вредительскую работу вели Ратайчак и Пушин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Вышинский:—Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков:—Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский:—А насчет Кемерово не было так?

Пятаков:—Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю, что, в соответствии с полученной мною установкой Троцкого, я сказал, Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину):—Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин:—Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных объектов из строя путем поджогов и взрывов.

Вышинский:—Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин:—Такое указание было дано.

Вышинский:—А насчет баранов был разговор?

Норкин:—В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову):—Были ли как-нибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков:—Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было яснее. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения

* Нач. см. на 2-3 стр.